

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/2853046>

Смерть Кощеева

Направленность: Слэш

Автор: [Ena Tor \(https://ficbook.net/authors/308436\)](https://ficbook.net/authors/308436)

Фэндом: Народные сказки, предания, легенды

Рейтинг: NC-17

Жанры: Юмор, PWP

Предупреждения: Нецензурная лексика, Секс с использованием посторонних предметов

Размер: Мини, 9 страниц

Кол-во частей: 1

Статус: закончен

Описание:

(18+) Это почему я злой был? - Это потому что у меня раньше Ивана не было!
(перефразируя известные слова из мультика)

Публикация на других ресурсах:

Запрещено в любом виде

Примечания автора:

Идея альтернативной анатомии Кощея шикарна сама по себе - спасибо автору заявки)

Огромное мерси Жене за подсказки и помощь.

Лисён, твои иллюстрации, как всегда выше всех похвал (как ты из моей башки образы вытаскиваешь, до сих пор удивляюсь)

Иллюстрации Александра Сомова:

Кощей Бессмертный <https://pp.vk.me/c623322/v623322375/1c72a/sJLvKb5BBWg.jpg>

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3

Примечание к части Действующие лица:

Кот Баюн - голос за кадром

Иван-царевич - мельком, напыщенный дурак

Василиса Прекрасная - мельком, стержовная царевна

Баба Яга - мельком, только упоминается

Иван-дурак - основной, хм... подопытный персонаж, молодой парень, довольно здоровый малый - к земле и труду приучен, не сильно большого ума, но домовитый

Кощей Бессмертный - с внушительным таким хозяйством... типа заросшего паутиной замка, нестиранных вещей и пустого погреба

Змей Горыныч - обычный говорящий трёхголовый ящер

Часть 1

**Если вы не так уж боитесь Кощея
Или Бармалея и Бабу Ягу,
Приходите в гости к нам поскорее,
Там, где зелёный дуб на берегу.**

**Там гуляет чёрный котище учёный,
Пьёт он молоко и не ловит мышей -
Это настоящий кот говорящий,
А на цепи сидит Горыныч-змей.**

**Приходите в гости к нам,
Поскорей
Приходите в гости к нам!
Кот про все расскажет вам,
Потому что он видел все сам.
Ах, как тихо и темно!
Ах, как чудно и чудно!
Ах, как страшно и смешно,
Зато в конце все будет хорошо!**

(песенка на стихи Юлия Кима “Приходи, Сказка”)

”В некотором царстве, в некотором государстве, за тридевять земель жил-был царь. И было у него три сына. Пришло время искать им невест, но не торопились с выбором добры молодцы. Тогда вызвал царь-батюшка сыновей к себе и говорит:

- Вот вам луки да стрелы, сыны мои добрые, завяжите себе глаза и стреляйте на все четыре стороны. Куда стрела упадёт - там и судьба ваша знать...”

- Что? Вы и эту сказку знаете?

Кот лихорадочно, но все равно как можно аккуратнее переворачивал листы в огромной книге, лежащей перед ним на подставке. В итоге он со вздохом захлопнул нескончаемый том и поправил на переносице круглые очки, каким-то образом

держась тонкими дужками за торчащие на макушке подвижные уши.

- Ладно, уболтали языкатые... расскажу я вам не сказку, а быль. То, что обычно красотой сверху прихорашивается. Только, чур, тсс! Это лично вам и по большо-о-ому благу. Договорились? Да? Тогда слушайте и не перебивайте!

"...и не стерпел Иван-царевич.

- Зачем эта противная шкура такой красавице? Не желаю себе в жены лягушку пучеглазую, чтоб народ надо мной потешался! Будут ещё из уст в уста передавать, как Иван царский сын на свой хуй жабу натягивает! Не бывать такому!

Размахнулся и кинул ту шкуру в камин. И как занялась алым пламенем зелёная кожица, так сразу появилась в горнице Василиса Прекрасная.

- Что ж ты наделал, Ванюша?! Три дня и три ночи ещё мне ту шкурку относить надо было, и снялось бы с меня страшное проклятие! А теперь вечно мне гореть изнутри неутолимым пламенем и служить Кощею Лютому!

Случилось тут странное и страшное: истаяла царевна, исчезла - только пепел в камине остался вонючий. Понял Иван-царевич, что держать ему ответ теперь перед отцом, куда дел невесту свою практически прямо из-под венца. Да и пригожа была Василиса, уже и фантазии на её счёт появились интересные: и вот так... и так... и... ох, вот так!

Собрался Иван-царевич и пошёл свою невесту из заточения Кощеева выручать. Долго ли, коротко ли шёл, дошёл до избышки лесной, что на курьих ногах..."

- Что, покорооче, а то нудно? Ну вам не угодишь совсем! Баюн я, Ба-юн! Усыплять должен, профессия такая... ЧТО вы перед сном предпочитаете? О-о... У меня все больше квесты: пойдти туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что. А это вы эротику заказываете. Погорячее даже? Ладно, про Спящую Царевну я вам как-нибудь в другой раз. А сейчас я уже в эту сказку сильно углубился. Потому поведаю лучше то, что за кадром осталось. И это уж точно только между нами! Узнаю, что разболтали... Только вначале немного предыстории, а то непонятно получится.

"...столкнул с ветки Иван-царевич хрустальный сундук, тот рухнул на землю под дуб, ударился краем о торчащий корень и разлетелся на мелкие осколки. Выскочил из сундука заяц и заметался по поляне в панике, из-за врождённого косоглазия наяривая круг за кругом. Соскочил с дерева Иван-царевич и зарубил с пятой попытки мечом всполошенного косога. Выметнулась тут из зайца утка. Пока царский сын лук вскинул, да стрелу пустил, высоко и далеко успела птица улететь. Попал в неё царевич, явно попал, только где теперь её искать прикажете? Авось, когда упадёт с такой верхотуры, яйцо и само разобьётся!"

- Оп-па, это что, еда уже сама с неба падает? - Ванька поднял за торчащую из тушки стрелу птицу и осмотрел со всех сторон. Та попыталась напоследок каркнуть... мявкнуть... уткнуть... в общем, сдохла молча. - Свежая, вроде тока бегала!

Парень зашёл в летнюю кухню, на пороге которой его и осенило так вовремя привалившее прямо по голове счастье, и кинул будущий ужин на стоящий сбоку от печи стол. Пока грелась вода, он быстренько отмылся от прилипших к телу дневных дел и приступил к разделке неожиданного трофея. Так: перья в холщовый мешок, висящий тут же прикрепленным к балке; пух в его собрата рядышком; клюв, лапы - Ванька задумался - не, не пригодятся, псу пойдут; аккуратно вскрыть... а это что за чудные нынче яйца утки

несут? Пальцы подцепили и вытащили на божий свет золотое чудо. Не, не так - Чудо! Гладенькое, довольно крупное, по скорлупе словно узор выгравирован - тонкий, замысловатый. Ну точно - Чудо расчудесное! Аж трогать боязно, а вдруг уронит и разобьётся? Пока тушку готовил, все на неожиданный подарок поглядывал, тянет, ну словно магнитом, аж нетерпение в кончиках пальцев покалывает. Ничего, вот поужинает и разберётся с тем яйцом...

- Ну вот, появилась у меня эта Василиса, как Баба Яга и наколдывала ей когда-то. Думал все, теперь заживу припеваючи - есть буду от пуза, в замке чистота наконец-то вместо паутины по углам...

- А как же антураж? - Змей залил в центральную глотку двухлитровую кружку спирта, две остальные головы завистливо сглотнули. - Ты ж злодей, тебе положено в страхе приходящих держать! Ну вот как мне типа - в пещере жить.

- Да, морок навести проще, а то реально - ну что за злодей, коли в шкафу ни одних чистых носков нет! Бабу я в дом хотел, бабу. А это что? - Кощей, поморщившись, покрутил по широким стенкам бокала коньяк и сделал маленький глоток. - "Ты что это думал, - явно передразнивая, пропищал Бессмертный, - я сама убираю, есть готовлю, да по дому управляюсь? А мамки-няньки на что?! Буду я ещё свои холёные ручки работой портить!" - он сплюнул на пол пещеры, плевков тут же вспыхнул и опал синим пламенем. - Вот бы как у тебя: весь мусор сам сгорал! Правда остался бы вопрос с чистыми вещами и едой...

- С чистыми вещами вопрос и сам бы отпал, стоит раз на пол уронить и все - сгорит вместе с мусором. Ты думаешь, я от хорошей жизни в каменной пещере кантуюсь? - сказочный ящер обвёл четырёхпалой лапой своё жилище и вновь перевёл уже чуть расфокусированный взгляд на собеседника. - Эй! Кощей, чего это у тебя лицо так скрючило? Кощеюшко, плюнь ты на эту бабу, а то - отдай мне. Сам знаешь, добровольно сюда ни одна не идёт... Кощей?! Да что ж с тобой, ёпа-мать?

Ванька голым валялся на широкой лежанке в доме - уж больно жарким выдался денёк, а с окна из-под развевающейся белой занавески тело обдувал приятный вечерний ветерок. Вольготно раскинув волосатые ноги, он одной рукой крутил перед глазами занятное яичко, поглаживая его большим пальцем, а второй неспешно надрачивал член. Любимая игрушка, тщательно отполированная и заранее смазанная жиром, лежала подле, ожидая своего часа.

Ванька с детства не отличался большим умом, за что деревенскими был прозван "Иван-дурак". Но он не обижался, ему хватало и простой житейской смекалки. Жил один, на краю села, имел огород и нехитрое хозяйство, состоящее из пса, кота, пары куриц да тощей козы. И все бы ничего, но... за лето он вырос. Совсем. Везде. Здоровый парубок с нескладными руками-ногами, пухлыми губами, розовыми щеками, пока покрытыми не огрубевшим ещё пушком, и добродушным взглядом телка из-под длинного соломенного чуба - ни одной девке на деревне не был нужен без хорошего добротного хозяйства за широкими плечами. И плевать, что женилка рвёт штаны и просится, чтоб её приласкали. Сам уж справляйся, как получится!

Ну, Ванька и справлялся-получался, как мог. Сначала просто гонял шкурку до посинения, так как женилка напоминала о себе по несколько раз на дню, требуя постоянного рукоприкладства. Потом, насмотревшись на житие-бытие тварей божьих, пытался к козе пристроиться... шрам под коленкой смотрелся теперь солидно, а рогатая с того времени задом к Ваньке не поворачивается, косит только лиловым глазом подозрительно. Вот тогда и попались на обочине, когда из лесу с ягодой шёл, да подарки

от птиц с рубахи оттирал, два трахающихся кобеля. И так радостно они это делали, с таким умильно-сосредоточенным выражением на мордах, что Ванюшу пробрало до самого нутра. Да собственно и женилка вновь проснулась, а как же!

Чего только не побывало с тех пор в заду у парнишки, охочего до удовольствий: начиная с пальцев и заканчивая вот - любовно и бережно выструганной небольшой, с особой тщательностью гладко ошкуренной дубинкой, сейчас заблаговременно смазанной жиром и положенной рядом, в непосредственной доступности от места приложения. Но, до неё время ещё дойдёт, непременно, а пока все внимание занимало яйцо.

Ванька сам не понимал, отчего оно так привлекательно, что выпустить из рук просто невозможно! Он покатал его в пальцах, помял в обеих ладонях, испачкав своей смазкой с члена, поднёс к носу и принюхался: пахло приятно, речной водой и свежестью. Иван лизнул. Ничё так, кисленько. Он ещё раз лизнул и, подумав, прикусил слегка...

- Змей, срочно! Кто-то нашёл моё яйцо! Мне нужна твоя помощь - летим! - Кощей вскочил и всполошено заметался по пещере, пытаясь пинками сподвигнуть с трудом сводящего вместе глаза ящера на подвиг в виде немедленного взлёта, причём с седоком на загривке.

- Моя некондишен...

- Сейчас я тебе покажу "некондишен"! - Кощей удалось допихать тело к выходу, и он уже с проворством кошки взобрался на шею трёхголовому. - Твой желудок топливо должен на раз переваривать. В полёте оклемаешься. Но! Пошёл, лошадка! - и он вонзил пятки в нежные места подмышек.

Горыныч обиженно взревел, но покорно поплёлся к краю площадки перед пещерой, расправляя по пути крылья.

- Ты же его вроде надёжно упрятал после прошлого раза, когда сутки в себя приходил от очередного сумасшедшего, пытавшегося полчаса его топором разрубить? - спросил змей, когда, уже над самой землёй, смог выровняться и превратить свободное падение в какой-никакой полёт, хотя крылья ещё время от времени работали вразнобой, загребая воздушные потоки. - Потом ещё ходил в раскоряку, словно тебе реально яйца отбили!

- Я тоже думал, что надёжно... левее... так вот, сигналку придумал - будь здоров, а сам контейнер на дереве спрятал. В лесу... теперь прямо... да не мотыляй так сильно, меня стошнит ещё ненароком!

Горыныч послушно замедлился, более тщательно отслеживая махи крыльев.

- И что? Вскрыли?

- Похоже на то. То ли от времени сигналка нарушилась - дай боже лет двести не заглядывал проверить, то ли ещё что, но у тебя в пещере я ощутил, что кто-то в руки яйцо взял. Странно только, что ненадолго совсем и отложил, а не сразу разбивать начал... теперь снижайся. Только, высади вдали от деревеньки - не хочу афишировать наш прилёт... о-о-о! э-э-э...

- Что? - заинтригованно оглянулись две головы, в то время как третья усиленно маневрировала, корректируя приземление. - Уже разбивает?

- Ну-у-у... не то, чтобы разбивает, канеш, но определённые манипуляции с яйцом совершает - это факт! - Кощей вытянулся в струнку и чуть прикусил нижнюю губу. - Да-а-а, ещё. Вот так. Так... Бля! Да я тебе все зубы повыдёргиваю без обезболивания, извращенец хренов!

- Чё, съесть пытается? - заржал Горыныч, глядя как Кощей неловкой, но шустрой походкой устремился к пока ещё виднеющейся в темнеющей дали деревеньке.

- Пусть попробует! Несварение до конца его недолгой жизни будет обеспечено. Жди, я скоро...

Тут же яйцо в его ладони слегка завибрировало, и Ванька поспешно разжал зубы. Подумав чуток, он усиленнолизал место укуса - яйцо завибрировало сильнее, и эта вибрация, как назло, отдавалась внизу живота, вызывая бешеный стояк. Не, ну женилка и так всегда стремилась по любому поводу поднять к небу голову, но теперь даже дпрочить не требовалось, как ствол накрепко прижался к животу, словно к родной маме, оставляя на нем блестящие влагой разводы.

Немного посомневавшись, наверно больше для порядку, Ванька зачерпнул смазки с живота и растёр по яйцу, маловато оказалось для задуманного. Тогда парень свесился с лежанки и обмакнул золотую штуковину в стоящий подле постели горшок с жиром. О, самое то! Подпихнув под зад подушку, Ванька раздвинул пошире ноги и приставил яйцо к дырке, чуть надавливая пальцами... в это время, дверь с грохотом распахнулась, вызывая дребезжание в ставнях на единственном окне, и на пороге возникла долговязая фигура в развевающемся за плечами чёрном плаще с высоким воротником. Рука парня дрогнула, и яйцо с чавкающим звуком провалилось внутрь тела.

- Упс...

- Ты что - дурак? - громовой голос разнёсся по небольшой комнатёнке, слова отскакивали от углов и в итоге в полном составе прилетели в Ваньку, усиливая вибрацию этой хреновины внутри.

- Да... - он непроизвольно сжал жопу "в кулачок", чувствуя, как яйцо поползло обустроивать себе нору поглубже.

- Где оно? - сдавленно просипел незнакомец, стягивая с плеч, словно душащий его, плащ.

Он сделал несколько широких шагов к лежанке и навис сверху над парнем, буравя его бешеным взглядом. Ванька аж залюбовался таким колоритным мужиком: высокий, можно сказать тощий, но удивительно жилистый, лысая башка отсвечивала бликами, а тонкие губы сжаты в линию, обостряя ещё сильнее и без того острые скулы. Длинный нос чуть не протыкал распластанное на лежанке тело.

- Кто тебе про сундук инфу слил, поганец? - плащ полетел в изножье постели, а мужик ухватил в кулак неосторожно предоставленный рычаг воздействия, гордо возвышающийся между ног, и вопрос остался где-то за гранью понимания, так как яйцо внутри заходило ходуном, то ли суматошно выискивая чёрный ход наружу, то ли решительно намереваясь этот самый ход проделать самостоятельно, заставляя прогнуться Ваньку едва ли не колесом.

- О-о-о...

- Вот значит как? Ну-ну... - на хищном лице пришельца растянулась ехидная улыбка. - Дурачок, говоришь? - мужик осмотрел Ваньку с головы до ног и безошибочно остановил взгляд на его животе. - Однако... туда я его спрятать как-то не додумался. Ты с какого хера моё яйцо в жопу себе засунул?

- Твоё яйцо? - Ванька попытался дёрнуться в сторону, но его крепко держали за член, а сам член, предатель, уже словно обжился в чужом кулаке. - Я его из птички достал!

Кошей внимательно взгляделся в лицо парня, на котором кроме честности присутствовали ещё дурость и вожделение, и хмыкнул.

- Не, ну я понимаю желание его съесть - ты ж дурак. Но в жопу его зачем совать?

Малый покаянно потупился и толкнулся бёдрами вверх, пытаясь погонять член в его новом пристанище.

- Так дурак же... а оно пахло... и жужжало!

- Давай по порядку: кто про сундук сказал, как до птицы добирался, кому яйцо должен был в итоге отдать? Или сам уничтожить решил, да не знал как?

Но в ответ только честный взгляд непонимающего телка и широкая мозолистая ладонь, обхватившая поверх кощева кулака уже скользкий от обильной смазки член.

- Прёшься сейчас? Ничего, у меня тоже все давно колом стоит, только и ищет - куда бы приткнуться! Твоими усилиями, как понимаю, теперь тебе и отдуваться.

Ванька жутко хотел кончить, вот так бы вгонять свою женилку в жилистый кулак до тех пор, пока не брызнет... но не тут-то было - держали его крепко, не давая рыпнуться.

- Я смотрю, ты и приспособление, чтобы достать яйцо уже приготовил? - незнакомец кивнул на лежащую рядом любовно смазанную игрушку. Ванька жарко покраснел. - У меня идея получше.

Возбуждённым взглядом парень следил, как мужик споро развязал свободной рукой на себе штаны и выпростал... о-о-о! Неужели его наконец-то?.. Ого! Член был под стать хозяину - длинный, ровный, с массивно нависающей фиолетовым грибом головкой над почти черным от прилившей крови стволом, оплетённым по кругу толстыми венами.

Ванькин хуй скоренько выпустил новую порцию смазки на живот и дёрнулся, словно ему не чужой член показали, а жопой покрутили перед единственной ноздрёй. Извращенец, чё!

- Что дёргаешься? Скорострел что ли? - пришлый хмыкнул и встал коленями на лежанку между призывно раздвинутыми ногами парня, поднимая и вытягивая горловую завязку из небрежно брошенного ранее рядом чёрного плаща. - Это решаемо. - Неуловимое движение прохладных пальцев, и уже ощущавшаяся каменной мошонка надёжно перевязана у основания, как и корень члена впрочем. - Вот так.

Ванька произвольно ухватился обеими ладонями за взятое в плен хозяйство и не понял, как мужик смог так быстро спеленать ему руки ремнём, завести их за голову и крепко привязать к торчащему над изголовьем из стены крюку, собственноручно вделанному туда совершенно для иных целей самим парнем.

- Не так быстро, малыш. Кончишь, только когда я позволю.

Обалдевший "малыш", явно не уступавший ростом чужаку, а в плечах и вовсе превосходивший его размерами, только хлопал пушистыми светлыми ресницами в ответ. Он непонимающе переводил взгляд с кощева хозяйства на лежащую рядышком игрушку и обратно.

- Э-э-э, дяденька, а оно в меня не влезет! Оно длиннее и толстее, то есть толще и длинше, чем... - в противовес словам глаза блестели, а жопа рефлекторно сжималась и разжималась в ожидании.

- Не паникуй раньше времени. Все поместится, главное хорошо смазать и растянуть - войдёт как на санках!

- Дык... лето же...

- Аллегория! - поднятый в потолок палец и взгляд в голубые непонимающие глаза. - Играешься часто? - Бессмертный кивнул на блестящую от жира дубинку.

- Д-да. Почти каждый день, - и совсем уж громовым ломающимся шёпотом доверительно: - очень уж хочется...

Кощей пристроил лежащее тело повыше. Поведя носом, склонился за лежанку, зачерпнул нехилую порцию жира, нанёс на свой член, приставляя его к центру

белоснежной задницы парня и чуть надавливая.

- Готов? Доставать яйцо будем, - с этими словами раздвинул до предела ягодицы и как по маслу въехал внутрь, сразу натягивая полностью на себя, до самых яиц. Хмыкнул на невольный “ох!” дурня: - А говорил “не влезет”. И не пищи - девкой станешь!

Несколько раз толкнувшись для пробы, гоняя концом внутри золотую игрушку, он поймал то положение, когда парень под ним вздрогнул с несдержанным протяжным “о-о-о!”, и мощно задвигал бёдрами, равномерно нанося удары.

- Говори. Теперь. Кто. И зачем. Заказал. Моё. Яйцо. - Он остановился, давая небольшую передышку себе и закатившему глаза дураку, и снова стал монотонно бить, словно колуном по брёвнам. - Кому. Пона-добилась. Смерть. Кошечка.

- Я не по... ни... ма... ю-у-у-у! Ой... ай... дай... кончить... ну! Я не... могу...

Бессмертный и сам увлёкся, глядя на реакцию лежащего под ним тела: это же как здорово - наблюдать неподдельную страсть! Эту мелкую дрожь, капли пота, потемневший, перетянутый, крепко прижатый к животу член, оставляющий влажные разводы на коже. Ну ведь хочет! Его, Кошечка, хочет! Не мечтает сейчас о злате-серебре, не получает экстаз от представленной в уме хрустальной карете и пушистых соболях, а тащится от долбящего его в зад члена. Причём восхитительно и прямо под его размер разработанного заранее зада. Так что долго не продержался - сказало всё, перечисленное выше.

Кончал Кошечка в дурака много и долго, вжавшись до предела и для надёжности ещё и притянув того за зад вплотную к себе. Так что, когда он все же вынул член из парня, то, вместе с хлынувшей изнутри спермой выскользнуло на постель и яйцо.

- А я-а-а?! - обида в глазах и просящие нотки в голосе были ему наградой.

Кошечка покрутил перепачканным яйцом перед лицом связанного парня.

- Где взял тогда, если не знал что это такое?

- Уточка... с неба... - и совсем тихо: - к ужину... - и тут же как заорёт: - кончить дай!

- Звонкий, - Бессмертный отшатнулся, демонстративно поковыряв в ухе. - Только, кто ж так просит? Вежливые слова тебе совсем неизвестны? А? Или назвали Дураком, так можно и грубить?

Он выжидающе уставился на пунцового уже парня. Тот зажмурился и выпалил на одном дыхании:

- Спасибопожалуйстаздравствуйтеосвиданияблагодарю, - чуть подумал и закончил: - дякую? И я Иван!

- Ээ... Иван-дурак?

- Да... - выдох. - Пожалуйста-а-а...

Кошечка отцепил связанные руки от крюка в стене и поставил Ваньку на колени так легко, словно тот был пушинкой. Крошечной такой, всего метра под два.

- Ну раз “пожалуйста”, то... слушай, дурак, а зачем тебе над кроватью крюк? Та-а-ак, мне уже смертельно любопытно, глядя на твою багровеющую рожу. Говори!

- Ну... туда моя игрушка, - Иван сглотнул, - крепится. Я вот так, как собачка становлюсь и... можно уже, а? Лопну!

- Ух-ты! Не лопнешь - не позволю!

Кошечка поднял чудом не свалившуюся с лежанки игрушку, покрутил в руках, хмыкнул изобретательности парня и прицепил её к крюку. Подёргав, понял, что она надёжно держится и готова к применению, торча из стены параллельно постели.

- Так, сейчас я тебя развяжу, но ты не смей себя трогать! Понял?

Ванька мелко согласно закивал, но тут же отрицательно замотал головой.

- Не понял...

- Дурак и есть.

Кошей развязал руки парню и слегка подтолкнул.

- Давай, надевайся.

Иван благодарно глянул на Бессмертного и шустро, видно было, что ему это не впервой, нанизал себя на игрушку, тут же попытавшись начать привычно двигаться.

- Не-не-не! Не спеши, Ванюш. До конца вошла?

Парень закусил губу и кивнул.

- Замри так и не двигайся. Видишь? - Кошей вновь повертел перед его носом яйцо. - Оно испачканное.

Ваня сосредоточенно смотрел на яйцо, сведя глаза к переносице и разглядывая белёсые разводы на золоте.

- А кто виноват?

- Твоя сперма? - радостно выпалил парень, соображая остатками думалки, что он разгадал все секреты мироздания и... ему дадут, наконец, кончить!

- Твоя дурость! Вылизывай дочиста давай.

Ванюша осторожно лизнул, подумал, лизнул ещё раз - вкусно, однако - и усиленно принялся за процесс, втихомолку покачиваясь слегка на игрушке, пока оттрахавший его мужик явно тащился от происходящего, подставляя яйцо разными боками. Иван и сам увлёкся, втягивая его то с тупого конца, то с острого в рот, посасывая, лаская узорные бока кончиком языка, вылизывая. А сам уже сильнее раскачивался на прикреплённой к стене дубинке, жаль, что руками упирался в лежанку и не мог развязать болезненно напряжённые яйца. В голове уже стучало кровью только одно желание - кончить!

Яйцо уже давно снова жужжало и дрожало на языке, а пришлый постанывал. В какой-то момент Ваньку стянули с игрушки, в жопу вновь протолкнули вибрирующее яйцо, а в рот уже стал долбиться крупный член, проходя по нёбу и туго натягивая щёку. Несколько раз головка проскакивала в глотку, но дураку было уже все равно - член, его дорогую и нежно лелеемую женилку освободили, наконец, от плена, и горячий поток спермы с болезненным кайфом выплеснулся наружу, пачкая живот и стекая с пуза и груди на постель. Тут же и рот наполнился вкусной терпко-солонатовой жидкостью.

Ванька лежал на боку, отходя от небывалого ранее удовольствия, и рассматривал своего нежданного трахателя. Вот как бы так сделать, чтобы он почаще заходил, а? Покруче любых игрушек все вышло, парень аж прижмурился от ощущения лёгких пузырьков внутри. Хотелось жутко спать, но некий вопрос ещё давил своей неизвестностью.

- Как там тебя, дяденька?... - Иван понял, что так и не знает имени гостя, и как тут попроситься на повторение?

- Ой дурень... Кошей я! Чего бы я у тебя иначе своё яйцо забрать пытался?

Бессмертный хмыкнул, рассматривая донельзя довольное лицо Ваньки, даже удивление не смыло остатки блаженства на нем. Приятно было, что страха в ответ не появилось ни капли.

- Э-э-э...

Иван уселся на постель и уставился во все глаза на живую детскую страшилку. Потом протянул руку и потыкал в него пальцем - живой! Хотя... ещё не совсем выветрившиеся пузырьки внутри напоминали, что мужик рядом живет всех живых.

- Кошей, - посмаковал имя на языке, - Кошей, Кошенька. А... ты ещё придёшь?

Бессмертный и сам обдумывал некую пришедшую ему в голову идею, согласие Ваньки было не обязательным, а если он ещё и...

- А вот скажи мне, дурак, ты что делать умеешь?
- Я? Да я все, что хошь сделаю! И за скотиной ходить, и в поле работать, и по дому, тоже... Вот!
- Жрать готовить можешь? - загорелся Кощей.
- А то!
- Тогда забираю тебя с собой. Собирайся! Будешь у меня в замке жить. Со мной. Ванька радостно подскочил с лежанки, поднимая с лавки портки.
- Ох! - он ухватился за живот, недоуменно опуская взгляд вниз. - А яйцо-то во мне забыли! - жаркий румянец залил щеки парня. - Теперь его снова, выковыривать?
- Ежедневно, - Кощей хищно усмехнулся. - Я его решил насовсем в тебе перепрятать. Да и процесс... доставания, так сказать, увлекателен сам по себе.
- Ну... - хуй Ваньки слегка оттопырил натянутые штаны и его целомудренно прикрыли полами длинной рубахи, - не то, чтобы я против... а срать как?
- Блин, Иван, вот ты всю романтику похерил! - заржал Кощей, ожидая в дверях пока дурак соберёт нехитрый скарб в котомку. - Яйцо волшебное, я же все-таки немного колдун. А то, как бы я его в утку засунул? А утку в зайца?
- А как? - замер ошарашенный такой новостью Ванька.
- Секрет фирмы! - Кощей потянул его за собой. - Пошли, нас Горыныч заждался уже поди, если не свалил.

Убедив, что домашнюю живность они заберут завтра и что в замковом дворе Ванька сам найдёт им пристанище, на свой вкус, Бессмертный, наконец, взгромоздил впереди себя нежданного пассажира и сам пристроился на холке сладко приснувшего было змея.

- Вот не было печали! Мало того, что ждать пришлось почти полночи, так ещё двойной груз тащить.

Горыныч бурчал, но сам, переваливаясь с лапы на лапу, все же продолжал разбег по полю, вытаптывая во ржи замысловатые круги. Иван отстранённо подумал, что вот откуда оказывается время от времени эти узоры возникают - а народ все гадает, какое-то неизвестное УФО поминают по кабакам.

Змей взлетел, загребая крыльями, и у Ваньки все ухнуло внутри. Буквально. При каждом провале вниз яйцо поднималось выше, а при каждом подъёме вверх сползло к выходу, тормозя всеми несуществующими яичными лапами именно о ту точку, что побуждает женилку на подвиги. Парень терпел, сколько мог - аж три подъёма. А три, как известно, магическое число, больше терпеть не было никакой мочи. Иван съехал чуть назад, утыкаясь жопой Кощейю между ног, и попытался спустить штаны, не отпуская обеих рук, крепко вцепившихся в шею средней головы.

- Коша-а-а! Пора опять яйцо доставать, а то меня щаз разорвёт!

- Дурень, ты понимаешь, что творишь?! Мы летим вообще-то! - но в противовес своим словам Кощей оголил Ванькин зад и втиснулся внутрь. - Буду пропихивать глубже, - убеждал он сам себя, удерживая парня на месте - хватало и бултыханий в воздухе для совместного кайфа.

- Пиздец, вы что творите?! - Горыныч двумя головами уже развернулся назад, наблюдая неожиданное представление. - Я ж не железный! И как мне лететь? - центральная голова уже вопила вовсю: - Смените меня, я тоже посмотреть хочу! Кощей, извращенец, я тебе этого в жизнь не прощу!

- Ничё, - Бессмертный прижимал почти сомлевшего парня к себе все сильнее. - Прилетим - забирай себе Василису.

- Я ж её затрахую в таком состоянии! - Левая голова время от времени подсвечивала

действие, выпуская столб огня вверх. - Я не танцор, конечно, но под ваши охи лететь, знаешь ли...

- Хорошо... - Кощей и сам был уже на грани, перепады выходили у Горыныча мощные и глубокие, видать и правда, возбуждение сказывалось, крылья работали вообще вразнобой. - Когда царевич за ней припрётся - тоже забирай!

С Ванькиным "о-о-о" они и приземлились на мощёный двор...

"...спас Иван-царевич Василису Прекрасную из плена кощева. Сыграли они свадьбу - пир на весь мир! И я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало.

Только вот поговаривают в народе, что не все так однозначно в семье царевича. То он, то Василиса исчезают иногда из дома, а находят их... в пещере Змея Горыныча! Неизвестно как они там оказываются... сказка просто!"

- Ну, что мог, о чем ведаю и вам рассказал, - кот пригладил усы. - Пора вам на боковую - спать... Что? Почему так в семье царевича и что там дальше у дурака с Кошеем? Так Иван-царевич с Василисой напару полгода у Горыныча до свадьбы жили, пока тот их обратно в царство не прогнал - затрахали они его совсем. А Кощей с Ванькой и по сей день вместе живут. Правда иногда, поговаривают, Иван-дурак на цепи сидит, кнутом бывает порот, да в клетке ночует - но я про то не ведаю, а если и ведаю, то подробностей не расскажу. Но вот то, что счастлив он до умопомрачения - это точно говорю. Да и Коша его аж помолодел, повеселел от Ванькиной заботы и податливости. Любовь - она такая, у каждой пары своя, однако...